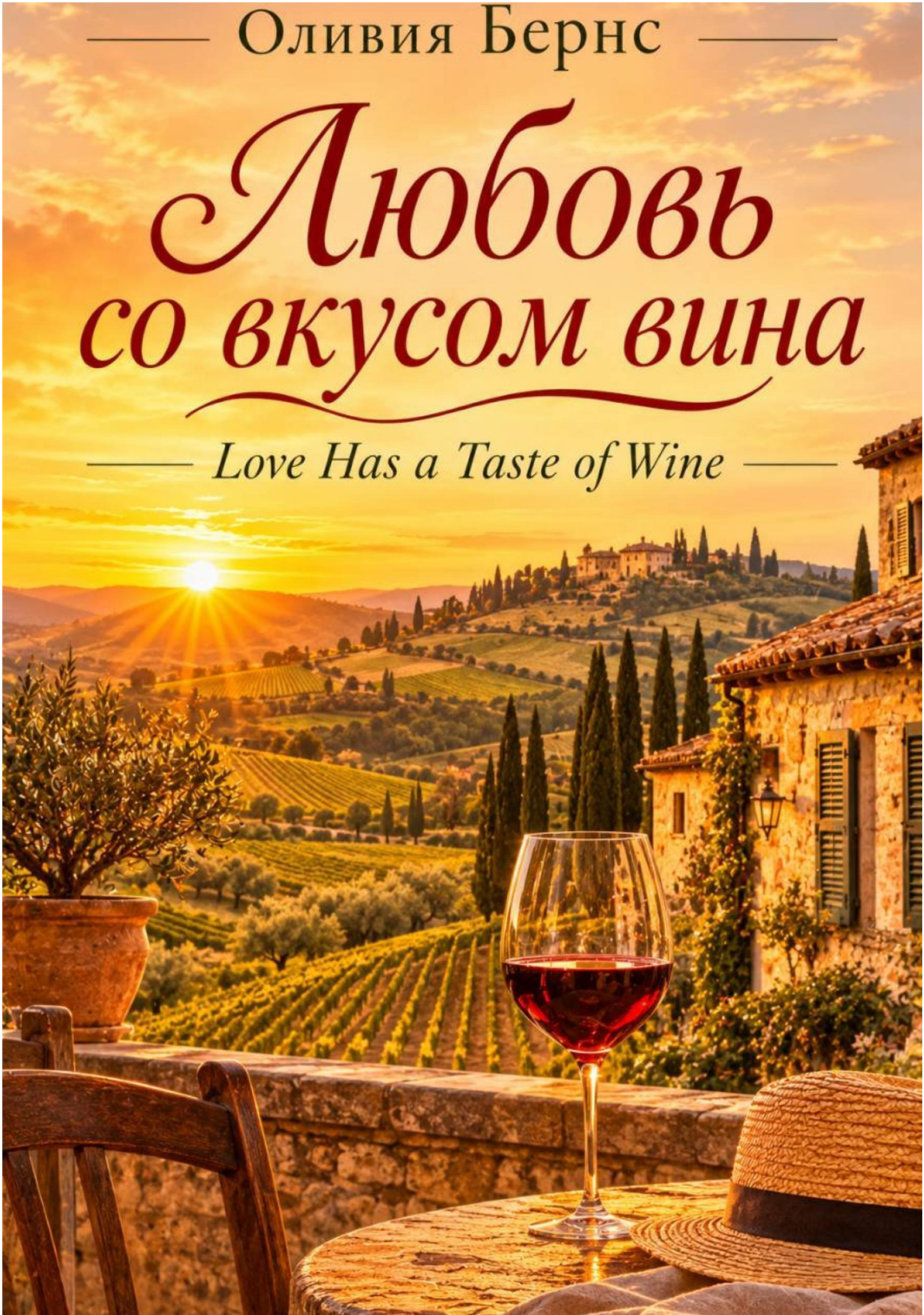
Оливия Бернс

Любовь со вкусом вина

Love Has a Taste of Wine

Оливия Бернс

Любовь со вкусом вина

«Автор»
2026

Бернс О.

Любовь со вкусом вина / О. Бернс — «Автор», 2026

Эмили Картер думала, что после Лондона и тосканских виноградников наконец научилась жить без заранее написанного сценария. Но жизнь снова приготовила ей сюрприз — письмо из Португалии и предложение поработать с семейной винодельней, которая переживает непростые времена.Среди залитых солнцем холмов Тосканы Эмили предстоит разобраться не только в тонкостях винного бизнеса, семейных тайнах и цене перемен, но и в собственных чувствах. Лоренцо Росси — обаятельный наследник винодельни, для которого традиции значат не меньше будущего. Их притяжение растёт, но смогут ли они построить отношения, не отказываясь от самих себя?Это история о любви и свободе, семейных узах и смелости меняться. О том, что настоящее счастье, как хорошее вино, требует времени, терпения и правильного момента.

© Бернс О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Слишком много солнца и слишком мало планов 6
Глава 1. Приглашение на ужин 8
Глава 2. За столом у Росси 16
Глава 3. За красивой этикеткой 28
Глава 4. Обед без повестки 37
Глава 5. Не всё продаётся красивой историей 46
Конец ознакомительного фрагмента. 51

Оливия Бернс
Любовь со вкусом вина

Пролог. Слишком много солнца и слишком мало планов

В Италии даже неприятности выглядели красивее.

По крайней мере, так мне казалось до того момента, пока я не обнаружила, что мой ноутбук перестал подключаться к интернету, кофемашина в квартире начала издавать подозрительные звуки, а сосед сверху решил в семь утра исполнить на пианино произведение, которое, вероятно, считалось музыкальным только в его представлении.

Я сидела за кухонным столом, смотрела на экран ноутбука и пыталась сохранять спокойствие.

— Давай, — прошептала я. — Мы с тобой взрослые люди. У нас есть работа, счета и профессиональная репутация.

Ноутбук мигнул и сообщил, что подключение отсутствует.

— Прекрасно.

Я закрыла глаза.

За окном звонили колокола, по узкой улице проехал скутер, а из соседней квартиры донёсся запах свежего хлеба.

Флоренция продолжала жить своей прекрасной жизнью.

Я же пыталась отправить клиенту презентацию.

Прошло чуть больше трёх недель с тех пор, как я приехала в Италию. За это время я успела найти любимую кофейню, запомнить дорогу до ближайшего супермаркета, выучить несколько полезных итальянских выражений и выяснить, что слово *subito* далеко не всегда означает «прямо сейчас».

Иногда оно означало «когда-нибудь, но мы не хотим вас расстраивать».

Я уже начинала понимать местную систему координат.

Работа постепенно налаживалась. Контракт с Greenwell Living занимал часть недели, проект Moor & Meadow продолжался, а винодельня Tenuta Rossi согласилась начать со мной сотрудничество.

Это был хороший результат.

Даже очень хороший.

Особенно если учесть, что ещё несколько месяцев назад я сидела в лондонском офисе и боялась представить, что будет, если однажды перестану получать зарплату в последний рабочий день месяца.

Теперь я сама выставляла счета, договаривалась о сроках и решала, сколько времени готова потратить на очередной проект.

Иногда я даже чувствовала себя настоящей предпринимательницей.

Правда, обычно это ощущение исчезало после очередного письма от банка.

Телефон завибрировал.

Софи: *Как поживает моя любимая итальянская путешественница?*

Я: *Пытается победить интернет.*

Софи: *И кто выигрывает?*

Я: *Пока интернет. Но я настроена решительно.*

Софи: *А как поживает мужчина в льняной рубашке?*

Я улыбнулась.

Лоренцо Росси.

За последние недели мы виделись несколько раз. Он прислал мне материалы для сайта, познакомил с Марко, показал виноградники и подробно рассказал о том, как устроено хозяйство.

Он был внимательным, умным и временами совершенно невыносимым.

Особенно когда речь заходила о традициях.

Лоренцо считал, что семейную историю нельзя менять ради современных маркетинговых тенденций. Я считала, что история, которую никто не может понять, не становится ценнее только потому, что её не меняли двадцать лет.

Наши обсуждения иногда напоминали теннисный матч.

Только вместо ракеток у нас были ноутбуки и бокалы с вином.

Я: *Лоренцо занят семейными делами.*

Софи: *Это значит, что он красивый, богатый и эмоционально недоступный?*

Я: *Это значит, что он владелец винодельни и у него много работы.*

Софи: *Ты всегда так говоришь перед тем, как всё становится интереснее.*

Я покачала головой.

Софи была неисправима.

Я уже собиралась ответить, когда на экране появилось новое сообщение.

Лоренцо: *Buongiorno, Эмили. Напоминаю о субботнем ужине. Моя мать уже спрашивала, приедете ли вы.*

Я посмотрела на сообщение.

Семейный ужин.

До сих пор я была знакома с Лоренцо исключительно в рабочей обстановке. Его мать видела только на старых фотографиях в кабинете, а с сестрой Джулией вообще не встречалась.

Возможно, это был обычный жест гостеприимства.

Возможно, семейная традиция.

А возможно, меня собирались оценить со всех сторон, прежде чем позволить окончательно испортить сайт винодельни.

Я набрала ответ.

Я: *Конечно. Спасибо за приглашение. Нужно что-нибудь привезти?*

Лоренцо: *Нет. Просто приезжайте голодной.*

Я улыбнулась.

Потом посмотрела на ноутбук.

Интернет всё ещё не работал.

— Ладно, — сказала я. — Кажется, сегодня мы будем работать из кофейни.

Я закрыла компьютер, взяла сумку и вышла на балкон.

Над крышами Флоренции стояло безоблачное небо.

Где-то далеко, за городом, начиналась Тоскана с её холмами, виноградниками и дорогами, которые казались бесконечными.

Я ещё не знала, что семейный ужин в субботу станет началом событий, к которым я совершенно не готовилась.

Не знала, что у красивых виноградников есть свои тайны.

И уж точно не подозревала, что мужчина, который так уверенно распоряжался каждой минутой своего времени, однажды заставит меня забыть о собственном расписании.

Но пока мне нужно было всего лишь отправить презентацию.

И купить что-нибудь приличное для ужина.

Начало было вполне посильным.

По крайней мере, я так думала.

Глава 1. Приглашение на ужин

В Италии даже технические неполадки выглядели так, словно были частью местного колорита.

Например, мой интернет.

Он не просто отключался. Он делал это с особым артистизмом: сначала медленно загружал страницу, потом замирал на самом интересном месте, а затем выдавал сообщение об ошибке, будто лично я оскорбила его предков.

Я смотрела на экран ноутбука и пыталась сохранять спокойствие.

— Давай, пожалуйста, — пробормотала я. — У нас с тобой важные отношения. Я плачу за квартиру. Ты обязан хотя бы иногда работать.

В ответ браузер показал мне маленький вращающийся кружок.

Прекрасно.

За окном моей небольшой флорентийской квартиры звонили колокола. Где-то на улице мужчина громко разговаривал по телефону, женщина в соседнем доме стряхивала скатерть с балкона, а из открытого окна напротив доносилась музыка.

Всё вокруг выглядело как открытка из Италии.

Кроме меня.

Я сидела в старой футболке, с растрёпанными волосами и чашкой кофе, который давно перестал быть горячим. На экране была открыта презентация для Tenuta Rossi, а рядом лежал список правок, составленный человеком, который, судя по всему, считал слово «современно» личным оскорблением.

Лоренцо Росси.

Я провела пальцем по переносице.

За последние недели мы успели обсудить структуру сайта, историю винодельни, фотографии, тональность текстов и значение слова «аутентичный». Последнее обсуждали особенно долго.

Лоренцо хотел, чтобы сайт выглядел традиционно. Я считала, что традиции прекрасно сочетаются с удобной навигацией и нормальной мобильной версией.

Он утверждал, что винодельня не должна выглядеть как интернет-магазин.

Я отвечала, что потенциальный покупатель не обязан разгадывать загадки, чтобы узнать, какие вина производит хозяйство.

В итоге мы сошлись на том, что оба немного раздражаем друг друга, но работа движется.

По крайней мере, так я старалась это формулировать.

Телефон завибрировал.

На экране высветилось имя Софи.

— Если ты звонишь, чтобы спросить, как у меня дела, то я лежу у бассейна, пью просекко и совершенно не работаю, — сказала я вместо приветствия.

— Ты врёшь.

— Да.

— Ты сидишь за ноутбуком?

— Да.

— В пижаме?

Я посмотрела на футболку с надписью *I need a holiday*.

— Это не пижама. Это рабочая форма.

— Эмили, ты уехала в Италию, а работаешь так, будто всё ещё сидишь в офисе на тридцать втором этаже.

— Во-первых, здесь нет тридцать второго этажа. Во-вторых, я работаю из квартиры с видом на итальянскую улицу. Это совершенно другое.

— И как тебе новая жизнь?

Я откинулась на спинку стула.

— Иногда интернет работает.

Софи рассмеялась.

— Я серьёзно.

— Я тоже. Это важная часть моей новой жизни.

— Эмили.

В её голосе появилась знакомая интонация. Та самая, после которой обычно следовал вопрос, на который я не хотела отвечать.

— Что?

— Ты счастлива?

Я посмотрела в окно.

На узкой улице пожилой мужчина в соломенной шляпе вёз на велосипеде корзину с овощами. Девочка лет семи бежала рядом с ним, пытаясь догнать, а потом остановилась, чтобы погладить маленькую собаку у дверей магазина.

Я улыбнулась.

— Да. Думаю, да.

— Думаешь?

— Софи, я живу во Флоренции. У меня есть работа, пусть и иногда интернет пытается её саботировать. Я пью хороший кофе, хожу пешком, вижу красивые здания каждый день и пока ни разу не пожалела, что уехала из Лондона.

— Это уже звучит лучше.

— А ещё я научилась заказывать еду, не переходя на английский после третьего слова.

— Горжусь тобой.

— Спасибо. Мой словарный запас теперь включает примерно семьдесят способов сказать «спасибо» и три способа попросить счёт.

— А как насчёт итальянских мужчин?

Я закатила глаза.

— Мы дошли до этого вопроса быстрее, чем я ожидала.

— Я просто интересуюсь культурной программой.

— Культурная программа у меня насыщенная. Вчера я спорила с владельцем винодельни о том, должна ли кнопка заказа вина быть заметной.

— И?

— Он считает, что хороший продукт не нуждается в навязчивой рекламе.

— А ты?

— Я считаю, что хороший продукт всё равно должен быть доступен человеку, который хочет его купить.

— И этот владелец винодельни случайно не красивый?

Я сделала паузу.

Софи издала победный смешок.

— Я так и знала!

— Я ничего не сказала.

— Ты замолчала.

— Это называется задуматься.

— Как его зовут?

— Лоренцо.

— Конечно, Лоренцо. Не Брайан, не Питер, не Стив. Лоренцо.

— Что не так с Лоренцо?

— Ничего. Просто звучит так, будто он родился в дорогом костюме и с бокалом красного вина в руке.

Я невольно улыбнулась.

— Он не такой.

— А какой?

Я задумалась.

— Умный. Очень уверенный в себе. Иногда слишком. Работает много. Знает о вине, кажется, вообще всё. И умеет смотреть на человека так, будто уже понял, что тот собирается сказать.

— Звучит ужасно.

— Иногда так и есть.

— Но красивый?

— Софи!

— Я просто собираю факты.

Я подошла к окну и приоткрыла ставни шире. В комнату ворвался тёплый воздух, пахнущий камнем, кофе и чем-то сладким из пекарни на углу.

— Он симпатичный, — призналась я. — Очень.

— Вот!

— Но это не имеет отношения к работе.

— Разумеется.

— И я не собираюсь заводить роман с клиентом.

— Конечно нет.

— Софи.

— Я молчу.

Но по её интонации было понятно, что молчание далось ей нелегко.

Я вернулась к столу и открыла презентацию.

— Кстати, у меня новости. Лоренцо пригласил меня на семейный ужин.

На другом конце провода наступила тишина.

— Что?

— Семейный ужин. В субботу.

— Ты познакомишься с его семьёй?

— Похоже на то.

— Эмили Картер, ты только что сказала мне, что не собираешься заводить роман с клиентом.

— Я и не собираюсь.

— А его мама знает, что ты придёшь?

— Кажется, именно она попросила пригласить меня.

— О боже.

— Не начинай.

— Я ничего не говорю.

— Ты буквально кричишь молчанием.

Софи рассмеялась.

— Ладно. Но я хочу подробный отчёт. С фотографиями, описанием еды и анализом каждого взгляда.

— Ты забыла о финансовом отчёте и оценке эффективности мероприятия.

— Это тоже.

Мы ещё немного поговорили. Софи рассказала о работе, о том, что в Лондоне начался очередной сезон дождей, и о том, что наша бывшая коллега Виктория снова собирается замуж.

Когда разговор закончился, я ещё несколько секунд держала телефон в руке.

Мне нравилось, что Софи оставалась частью моей жизни, несмотря на расстояние. Иногда я скучала по Лондону. По привычным улицам, знакомым лицам, воскресным завтракам с ней. Но скучать по чему-то не означало хотеть вернуться.

Я снова посмотрела на презентацию.

Пора было работать.

К двум часам дня интернет всё-таки решил проявить благоразумие.

Я отправила файлы, проверила почту и получила ответ от Лоренцо.

Emily,

I've reviewed the latest structure. It is much closer to what we discussed. There are still a few details I'd like to go through together.

Would you be available on Friday morning?

Also, my mother insists that you join us for dinner on Saturday. She says it is only fair that we meet properly, since you are now helping us tell the story of our family.

Come hungry.

Lorenzo

Я перечитала последнее предложение.

Come hungry.

Не «буду рад вас видеть», не «надеюсь, вам удобно», а просто «приходи голодной».

Я улыбнулась.

Потом поймала себя на этом и немедленно перестала.

— Это всего лишь ужин, — сказала я пустой комнате.

Комната, к счастью, не стала спорить.

Я набрала ответ.

Friday morning works for me. And thank you for the invitation. I'd be delighted to meet your family.

Я остановилась, посмотрела на последнее предложение и добавила:

I'll make sure to arrive hungry.

Отправив сообщение, я закрыла ноутбук.

На сегодня хватит.

По крайней мере, так я решила.

В пятницу утром я приехала в Tenuta Rossi чуть раньше назначенного времени.

Винодельня находилась за пределами Флоренции, среди холмов, которые выглядели так, будто кто-то специально расставил их для съёмок романтического фильма. Дорога петляла между виноградниками, мимо старых каменных домов и высоких кипарисов.

Я всё ещё не привыкла к тому, что подобные пейзажи стали частью моей повседневной жизни.

В Лондоне я могла потратить сорок минут на дорогу до офиса и увидеть за это время три станции метро, два строительных забора и человека, который ел сэндвич с таким выражением лица, будто переживал личную трагедию.

Здесь за сорок минут можно было увидеть половину Тосканы.

Я припарковалась возле главного здания и вышла из машины.

В воздухе пахло сухой травой, землёй и виноградной лозой. Солнце уже поднялось высоко, но утро ещё сохраняло приятную прохладу.

У входа меня встретил Марко Беллини.

— Byongiorno, Эмили!

Он произносил моё имя с таким дружелюбным акцентом, что я каждый раз чувствовала себя немного менее иностранкой.

— Buongiorno, Марко. Как дела?

— Хорошо. А у вас?

— Пока не могу жаловаться. Но день ещё не закончился.

Марко рассмеялся.

Он был крепким мужчиной с седыми волосами и внимательными глазами. В нём чувствовалась та спокойная уверенность, которая появляется у людей, знающих свою работу до мельчайших деталей.

— Лоренцо ждёт вас в кабинете. Хотя, возможно, сначала вам придётся подождать его. Он разговаривает с поставщиком.

— Ничего страшного. Я могу осмотреться.

— Тогда идёмте. Покажу вам новый участок, который мы недавно подготовили.

Мы прошли через внутренний двор, и Марко начал рассказывать о виноградниках. Он объяснял, какие сорта растут на разных участках, как меняется работа в зависимости от погоды и почему сбор урожая нельзя планировать только по календарю.

— Вино начинается не в погребе, — сказал он, остановившись возле рядов лоз. — Оно начинается здесь. С земли, с дождя, с солнца. И иногда с того, что погода решает испортить нам настроение.

— Похоже на фриланс, — заметила я. — Ты можешь всё тщательно спланировать, а потом интернет решает, что сегодня не твой день.

Марко рассмеялся.

— Тогда вы понимаете нашу работу.

Я уже собиралась ответить, когда услышала знакомый голос:

— Марко, ты опять рассказываешь нашим гостям всё, что знаешь о виноградниках?

Я обернулась.

Лоренцо шёл к нам по дорожке. На нём была светлая рубашка с закатанными рукавами и тёмные брюки. Никакого пиджака, галстука или дорогого официального образа.

Он выглядел так, словно здесь ему было гораздо комфортнее, чем в любом городском ресторане.

— Только самое интересное, — ответил Марко.

— Значит, ты ещё не начал.

— Не провоцируй меня, Лоренцо.

Я улыбнулась.

Лоренцо остановился рядом со мной.

— Доброе утро, Эмили.

— Доброе утро.

— Надеюсь, дорога была не слишком сложной.

— Нет. Хотя я чуть не свернула не туда возле старой церкви.

— Это обычная история. Даже местные иногда теряются.

— Успокаивает.

Он посмотрел на меня, затем перевёл взгляд на Марко.

— Я заберу Эмили на встречу. Мама просила передать, что ждёт её завтра.

— Я уже сообщил, что она приедет, — сказал Марко. — Изабелла будет довольна.

Лоренцо слегка улыбнулся.

— Она уже довольна. Просто пока не знает, чем ещё можно вас накормить.

— Звучит многообещающе, — сказала я.

— Моя мать считает, что голодный гость — это личная неудача хозяйки.

— Тогда мне лучше не разочаровывать её.

— Именно.

Мы направились к зданию.

Рабочая встреча заняла почти два часа.

Мы обсуждали главную страницу сайта, раздел об истории семьи, фотографии виноградников и новую структуру каталога.

Лоренцо по-прежнему сопротивлялся некоторым моим предложениям, но теперь я лучше понимала, почему.

Для него Tenuta Rossi была не просто бизнесом. Это было место, в котором прошла вся его жизнь. Здесь работали люди, которых он знал с детства. Здесь его отец принимал решения, дед сажал первые лозы, а мать устраивала семейные праздники.

Он не хотел, чтобы всё это превратилось в красивую картинку для туристов.

И я его понимала.

Но понимание не означало, что я собиралась отказаться от своей профессиональной позиции.

— Послушайте, — сказала я, поворачивая ноутбук к нему. — Я не предлагаю менять историю вашей семьи. Я предлагаю рассказать её так, чтобы человек, который впервые зашёл на сайт, захотел узнать больше.

Лоренцо посмотрел на экран.

— Ты хочешь начать с истории моего деда?

— С истории винодельни. Но не с перечня дат и фамилий. С того, почему ваша семья решила заниматься вином и что отличает ваше хозяйство от других.

— Мой дед никогда не думал о том, как будет выглядеть его история на сайте.

— Возможно. Но он наверняка думал о том, какое вино хочет производить.

Лоренцо задумался.

— Да.

— Вот с этого и можно начать.

Он ещё раз посмотрел на экран.

— Хорошо. Оставим эту версию.

Я подняла брови.

— Без возражений?

— Не привыкай.

— Я и не собиралась.

Он усмехнулся.

В такие моменты Лоренцо нравился мне больше всего. Когда его самоуверенность немного отступала и появлялся человек, способный слушать и менять мнение.

Это случалось нечасто.

Но случалось.

После встречи он проводил меня до выхода.

— Завтра за вами заедет водитель, — сказал он.

— Не нужно. Я могу добраться сама.

— Мама будет расстроена, если вы опоздаете.

— Я не опаздываю.

— Тогда она будет расстроена, если вы приедете слишком рано и будете ждать у ворот.

— Вы сейчас описываете очень сложную женщину.

— Вы ещё не знакомы с ней.

— Уже немного волнуюсь.

— Не стоит. Она добрая.

Он произнёс это с такой уверенностью, что я невольно улыбнулась.

— А ваша сестра?

— Джулия?

— Да. Вы упоминали её на прошлой встрече.

— Она тоже будет. И, вероятно, задаст вам больше вопросов, чем мама.

— Отлично. Значит, семейный ужин превращается в собеседование.

— Не исключено.

— Надеюсь, хотя бы вино будет хорошим.

Лоренцо посмотрел на меня с притворным возмущением.

— Эмили, вы находитесь на винодельне Росси.

— Я знаю. Просто хотела убедиться, что вы понимаете важность ожиданий.

Он рассмеялся.

И на секунду мне показалось, что мы оба забыли о работе.

Потом он открыл дверь машины, и момент закончился.

— До завтра, Эмили.

— До завтра, Лоренцо.

Вечером я стояла перед открытым шкафом и смотрела на одежду с выражением человека, которому предложили решить судьбу небольшой европейской страны.

На кровати лежали три варианта платья.

Первое было слишком нарядным.

Второе — слишком повседневным.

Третье я купила во Флоренции неделю назад, после того как пообещала себе больше не покупать вещи просто потому, что они красиво смотрятся на витрине.

Я взяла его в руки.

Лёгкое платье цвета тёплого песка, с короткими рукавами и тонким поясом на талии. Ничего вызывающего, но достаточно элегантное для семейного ужина.

— Подойдёт, — сказала я своему отражению.

Затем посмотрела на обувь.

Сандалии.

Туфли.

Балетки.

Я выбрала сандалии.

Всё-таки я ехала на семейную винодельню, а не на вручение премии.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Софи:

Ну что? Ты уже выбрала платье для знакомства с итальянской семьёй?

Я засмеялась и ответила:

Ты слишком много обо мне думаешь.

Ответ пришёл почти мгновенно.

Это моя работа. Фото платья.

Я сфотографировала платье на кровати и отправила.

Одобрено, — написала Софи. — *Теперь главное — не влюбиться в клиента.*

Я покачала головой.

Я не собираюсь.

Конечно. Спокойной ночи, Эмили.

Я отложила телефон и подошла к окну.

Флоренция медленно погружалась в вечер. На соседнем балконе кто-то поливал цветы, внизу закрывалась маленькая лавка, а с улицы доносились голоса людей, которые никуда не спешили.

Я подумала о завтрашнем ужине.

Об Изабелле, которую пока знала только по фотографиям.

О Джулии, с которой ещё не встречалась.

О Марко, который, кажется, был частью семьи не меньше, чем её кровные родственники.

И о Лоренцо.

Мне было любопытно узнать его вне рабочих встреч. Увидеть, каким он бывает дома, как разговаривает с матерью, спорит с сестрой, смеётся с людьми, которых знает всю жизнь.

Это было естественно.

В конце концов, если я собиралась рассказывать историю Tenuta Rossi, мне стоило познакомиться с теми, кто эту историю создавал.

И всё же я не могла избавиться от ощущения, что завтрашний вечер окажется чем-то большим, чем просто ужин.

Я выключила свет.

Завтра меня ждала семья Росси

И, судя по всему, очень много еды.

Глава 2. За столом у Росси

В субботу я проснулась раньше будильника.

Что было странно, потому что обычно по субботам мой организм считал своим долгом напомнить мне о существовании сна, особенно если накануне я работала до полуночи.

Но сегодня он, похоже, решил, что знакомство с итальянской семьёй требует особой подготовки.

Я лежала на спине и смотрела в потолок.

— Это просто ужин, — сказала я вслух.

Из квартиры сверху донеслись три неровные ноты пианино. Сосед снова репетировал одну и ту же мелодию, которую, судя по всему, собирался выучить к следующему десятилетию.

Я вздохнула и потянулась за телефоном.

Сообщений от Лоренцо не было. Зато Софи прислала целых три.

Доброе утро, будущая синьора Росси.

Не забудь улыбаться.

И выясни, есть ли у него братья.

Я уставилась на экран.

— Господи, Софи.

Я набрала ответ:

У него есть сестра. И я еду на семейный ужин, а не на кастинг в итальянскую семью.

Через несколько секунд пришло:

Пока что.

Я отложила телефон.

Некоторые люди совершенно не умеют оставлять чужую личную жизнь в покое.

Я приготовила кофе, съела тост и ещё раз посмотрела на платье, которое выбрала накануне. Оно висело на дверце шкафа, словно ждало, когда я наконец перестану сомневаться.

К полудню я уже была готова.

Сандалии, небольшая сумка, серьги, которые купила на рынке в первый же день во Флоренции. Волосы я оставила распущенными, только убрала одну прядь за ухо.

Посмотрела на себя в зеркало.

— Нормально, Эмили. Ты взрослая женщина. Тебе тридцать четыре. Ты умеешь вести переговоры с клиентами, организовывать мероприятия и объяснять людям, почему их сайт не должен выглядеть так, будто его создали в 2007 году.

Я сделала паузу.

— Ты справишься с ужином.

В этот момент раздался звонок телефона.

На экране появилось сообщение от Лоренцо.

Buongiorno, Emily. Наш водитель будет у вашего дома через двадцать минут. Надеюсь, вы готовы к большому количеству еды.

Я улыбнулась.

Buongiorno. Я морально подготовилась.

Ответ пришёл почти сразу.

Это не одно и то же.

Я рассмеялась.

Пожалуй, с чувством юмора у него всё-таки было лучше, чем он хотел показывать.

Водитель оказался немногословным мужчиной по имени Паоло. Он помог мне убрать сумку на заднее сиденье и уточнил, удобно ли мне.

Я ответила, что всё прекрасно, и мы выехали из города.

Флоренция осталась позади. Дорога постепенно поднялась на холмы, мимо виноградников и оливковых рощ, старых каменных домов и небольших церквей с колокольнями.

Солнце уже клонилось к западу, окрашивая всё вокруг в мягкий золотистый цвет.

Я достала телефон и сделала несколько фотографий.

Однажды я обязательно перестану фотографировать каждый красивый поворот дороги, подумала я.

Но не сегодня.

Через некоторое время машина свернула на узкую дорогу, ведущую к Tenuta Rossi.

Я уже бывала здесь несколько раз, но прежде приезжала только в рабочие часы. Сегодня хозяйство выглядело иначе. В окнах главного дома горел свет, возле входа стояли несколько автомобилей, а на террасе кто-то расставлял стулья.

Паоло остановился перед каменными воротами.

— Siamo arrivati, — сообщил он.

— Grazie.

Я вышла из машины и поправила платье.

У входа меня уже ждал Лоренцо.

Он был одет в тёмные брюки и белую рубашку с расстёгнутой верхней пуговицей. На этот раз без привычной деловой строгости. В руке он держал бокал воды.

— Вы приехали вовремя, — сказал он.

— Я старалась не разочаровать вашу мать.

— Она ещё не знает, что вы приехали вовремя. Но я могу сообщить ей об этом как о хорошем начале вечера.

— Пожалуйста, не надо. Я не хочу, чтобы ожидания стали слишком высокими.

Он улыбнулся.

— Вы прекрасно выглядите, Эмили.

Я на секунду растерялась.

— Спасибо. Вы тоже.

— Я?

— Да. Вы выглядите… менее официально, чем обычно.

— Это комплимент?

— Пока не решила.

Он тихо рассмеялся и предложил мне руку, чтобы пройти по неровным каменным ступеням.

Я приняла её лишь на мгновение.

И почему-то запомнила это мгновение лучше, чем следовало.

— Мама уже ждёт, — сказал он. — Она хотела встретить вас сама.

— Это очень мило.

— Да. И немного опасно.

— Почему?

— Если она решит, что вы ей нравитесь, она будет кормить вас до конца вечера.

— А если не понравлюсь?

— Тогда тоже будет кормить. Просто молча.

Я рассмеялась.

Внутри дома пахло запечёнными овощами, розмарином и чем-то невероятно аппетитным. Просторная гостиная была обставлена старой мебелью, на стенах висели семейные фотографии и картины с тосканскими пейзажами.

На одной из фотографий я заметила маленького Лоренцо. Он стоял рядом с мужчиной, которого я предположительно узнала как его отца. Оба были в резиновых сапогах, а между ними находилась огромная корзина винограда.

Лоренцо проследил за моим взглядом.

— Это было давно.

— Вы были очень серьёзным ребёнком.

— Я и сейчас серьёзный.

— Конечно.

— Вы мне не верите?

— Я пока собираю доказательства.

Он покачал головой.

— Пойдёмте. Вас ждёт мама.

Изабелла Росси оказалась именно такой, какой я её представляла, и одновременно совершенно другой.

Она была элегантной женщиной с тёмными волосами, в которых серебрились отдельные пряди. На ней было простое платье глубокого синего цвета и тонкая золотая цепочка на шее.

Но главным в её внешности были глаза.

Внимательные, спокойные, очень живые.

Она подошла ко мне с улыбкой.

— Эмили! Наконец-то мы познакомились.

— Очень рада встрече, синьора Росси.

— Изабелла, пожалуйста. Синьора Росси звучит так, будто вы пришли обсуждать налоги.

Я рассмеялась.

Она обняла меня, легко поцеловала в обе щеки и взяла за руки.

— Лоренцо говорил, что вы помогаете нам с сайтом. Я уже видела некоторые изменения. Очень интересно.

— Спасибо. Мы ещё в процессе.

— Он говорил, что вы умеете задавать неудобные вопросы.

Я посмотрела на Лоренцо.

Тот невозмутимо отпил воды.

— Только если они необходимы для работы, — ответила я.

— Вот и хорошо. В этой семье иногда не хватает людей, которые задают неудобные вопросы.

— Мама, — произнёс Лоренцо.

— Что? Я сказала что-то неправильно?

— Нет. Просто ты ещё даже не предложила ей вина.

— Разумеется. Эмили, вы будете красное?

— С удовольствием.

— Прекрасно. Тогда проходите на террасу. Там уже все собрались.

По дороге Изабелла расспрашивала меня о Флоренции, о том, как давно я приехала, нравится ли мне Италия и успела ли я привыкнуть к местному ритму жизни.

Я рассказывала о своей квартире, о работе и о том, что до сих пор иногда теряюсь в узких улицах.

— Это нормально, — сказала она. — Флоренция не любит, когда её торопят. Нужно позволить ей немного запутать вас.

— Кажется, она уже успешно справляется.

— Тогда вы быстро освоитесь.

На террасе меня встретила молодая женщина с тёмными волосами, собранными в небрежный пучок. На ней были широкие льняные брюки, белая блузка и несколько тонких браслетов.

Она поднялась со стула.

— Ты Эмили?

— Да.

— Я Джулия. Наконец-то!

Она обняла меня так легко и непринуждённо, словно мы были знакомы несколько лет.

— Я слышала о тебе.

— Надеюсь, только хорошее.

Джулия бросила взгляд на брата.

— Пока что.

— Джулия, — предупредил Лоренцо.

— Что? Я просто приветствую гостя.

Она улыбнулась мне.

— Не обращай внимания. Он считает, что должен контролировать каждую деталь происходящего.

— Это неправда, — сказал Лоренцо.

— Конечно. Ты просто проверяешь, правильно ли стоят бокалы.

Я оглянулась на стол.

Бокалы стояли совершенно симметрично.

Я не удержалась от улыбки.

— В этом есть определённая логика.

Лоренцо посмотрел на меня с видом человека, который только что потерял союзника.

— Прекрасно. Вы уже нашли общий язык.

— Мы стараемся, — ответила Джулия.

Она предложила мне сесть рядом с ней.

Вскоре появился Алессандро Росси — высокий мужчина с седыми волосами и спокойной манерой держаться. Он пожал мне руку и внимательно посмотрел на меня.

— Рад познакомиться, Эмили. Лоренцо говорит, что вы помогаете нам представить винодельню в новом свете.

— Я стараюсь показать её такой, какая она есть. Просто немного понятнее для тех, кто ещё не знаком с вашей историей.

— Хороший подход, — сказал он. — Но не всегда простой.

В его голосе не было ни критики, ни особого одобрения. Скорее, интерес.

— Я уже успела это заметить, — ответила я.

Он рассмеялся.

— Значит, вы быстро учитесь.

Лоренцо сел напротив меня.

— Иногда слишком быстро.

— Я слышу, — заметила я.

— На то и рассчитывал.

Изабелла вышла на террасу с большим подносом.

— Давайте сначала выпьем. Разговоры о работе подождут хотя бы до первого блюда.

— Мам, — начал Лоренцо.

— Лоренцо, дорогой, я не собираюсь обсуждать твой сайт за ужином.

— Я и не собирался.

— Прекрасно. Тогда у нас уже есть согласие.

Джулия наклонилась ко мне и шепнула:

— Видишь? Вот кто действительно управляет семейным бизнесом.

Я едва не рассмеялась.

Ужин начался с антипасти.

На столе появились свежий хлеб, оливки, помидоры, тонко нарезанное прошутто, сыр, маринованные овощи и небольшие тарелки с разными закусками.

Я попробовала всё понемногу и быстро поняла, что предупреждение Лоренцо не было преувеличением.

— Вам нравится? — спросила Изабелла.

— Очень. Особенно помидоры.

— Из нашего сада. Они самые вкусные, когда созревают на солнце.

— Теперь понимаю, почему в Лондоне они никогда не казались такими вкусными.

— В Лондоне всё немного иначе, — заметил Алессандро.

— Особенно погода, — сказала я.

— И люди, — добавила Джулия. — Ты скучаешь по Лондону?

Я подумала.

— Иногда. По друзьям, по привычным местам. Но не по прежней жизни.

— Это интересный ответ.

— Почему?

— Большинство людей говорят, что скучают по дому. А ты говоришь, что скучаешь по отдельным вещам, но не по самой жизни.

Я улыбнулась.

— Наверное, потому что мне пришлось довольно долго убеждать себя, что прежняя жизнь мне подходит.

Изабелла внимательно посмотрела на меня.

— А потом?

— Потом я поняла, что могу выбрать другую.

На несколько секунд за столом стало тихо.

Не неловко. Просто каждый, кажется, задумался о своём.

— Это смелое решение, — сказала Изабелла.

— Или очень упрямое.

— Иногда это одно и то же.

Я заметила, что Лоренцо смотрит на меня.

Но прежде чем я успела понять, что означает этот взгляд, Джулия спросила:

— А ты всегда хотела путешествовать?

— Не всегда. Раньше я думала, что сначала нужно построить карьеру, купить квартиру, найти человека, с которым можно планировать будущее. А потом уже позволить себе всё остальное.

— И что изменилось?

— Я поняла, что можно потратить всю жизнь на подготовку к жизни.

Джулия тихо произнесла:

— Мне нравится эта мысль.

— Не начинай, — сказал Лоренцо.

Она повернулась к нему.

— Что?

— Я знаю, о чём ты думаешь.

— Удивительно. Ты ведь не умеешь читать мысли.

— Джулия.

— Ладно, ладно.

Я перевела взгляд с одного на другого.

— Кажется, я пропустила часть разговора.

— Ничего важного, — ответил Лоренцо.

— Очень важного, — одновременно сказала Джулия.

Изабелла положила руку на стол.

— Джулия хочет заниматься искусством. И мы обсуждаем, как ей лучше организовать свою жизнь.

— Я уже организовала, — заметила Джулия.

— Ты подала заявку на программу в Милане, — спокойно сказала мать. — Это не совсем то же самое.

— Мам, я хочу попробовать.

— Никто не запрещает тебе пробовать.

— Но каждый раз, когда я говорю о Милане, вы начинаете обсуждать винодельню.

Лоренцо отложил вилку.

— Потому что винодельня тоже требует внимания.

— Я знаю.

— Тогда ты понимаешь, почему мы говорим об этом.

— Я понимаю, что вы хотите, чтобы я занималась тем, чем вы занимались всю жизнь. Но это не означает, что я должна хотеть того же.

В голосе Джулии появилась твёрдость.

Я сделала вид, что очень внимательно рассматриваю свою тарелку.

Это явно был семейный разговор, в который меня никто не приглашал.

Алессандро спокойно отпил вина.

— Никто не заставляет тебя принимать решение сегодня, Джулия.

— Я знаю, папа.

— Тогда давай не будем превращать ужин в заседание совета директоров.

— Согласна, — быстро сказала Изабелла. — Сегодня у нас гостья.

Джулия вздохнула и улыбнулась мне.

— Прости. Мы не всегда такие драматичные.

— Не переживай. В моей семье тоже умеют спорить за ужином.

— О чём?

— Обычно о том, кто должен был купить молоко.

Джулия рассмеялась.

Напряжение немного ослабло.

Но я уже заметила то, чего не видела раньше.

Tenuta Rossi была не просто семейным бизнесом. Она была частью семейных отношений, ожиданий и обязательств. И, похоже, далеко не все одинаково представляли себе её будущее.

После антипасти Изабелла подала пасту с домашним томатным соусом и базиликом.

Я попробовала первую вилку и закрыла глаза.

— Это невероятно.

— Рецепт моей матери, — сказала Изабелла. — Она готовила его каждое воскресенье.

— Вы тоже готовите каждое воскресенье?

— Не всегда. Но стараюсь. Некоторые традиции нужно сохранять.

Лоренцо улыбнулся.

— Мама считает, что если воскресный обед не начинается с пасты, то неделя прошла неправильно.

— Потому что это правда.

— А если мы уезжаем?

— Тогда вы возвращаетесь.

— Очень убедительно.

Изабелла повернулась ко мне.

— Эмили, а вы любите готовить?

Я немного задумалась.

— Люблю. Но не уверена, что умею.

— Это разные вещи?

— В моём случае — да. Я могу приготовить что-нибудь простое. Но если рецепт содержит больше пяти шагов, я начинаю подозревать, что меня пытаются обмануть.

Джулия рассмеялась.

— Лоренцо, тебе стоит взять её на кухню.

— Почему мне?

— Потому что ты умеешь готовить.

Я повернулась к нему.

— Правда?

— Иногда.

— Он готовит лучше, чем признаётся, — сказала Изабелла. — Но только когда не пытается всё контролировать.

— Мама, это неправда.

— В прошлый раз ты трижды проверил температуру духовки.

— Потому что ты поставила её неправильно.

— Я готовлю по этому рецепту сорок лет.

— И всё ещё ставишь духовку неправильно.

Я засмеялась.

— Теперь мне очень хочется попробовать вашу еду, Лоренцо.

Он посмотрел на меня.

— Не уверен, что это хорошая идея.

— Почему?

— Я не люблю готовить под наблюдением.

— А я не люблю готовить по рецептам.

— Тогда у нас могут возникнуть проблемы.

— Звучит как начало интересного вечера.

Он улыбнулся, и на этот раз его взгляд задержался на мне чуть дольше обычного.

Я первой отвела глаза.

Не потому, что мне было неловко.

Просто не хотела давать Софи повод для очередного торжественного сообщения о своей правоте.

Основное блюдо оказалось запечённым мясом с розмарином и овощами.

К нему Лоренцо выбрал красное вино из хозяйства.

Он налил немного в бокалы и повернулся ко мне.

— Это одно из наших вин. Урожай нескольких лет назад.

— Какое?

— Санджовезе. Основной сорт для нашего региона.

Я посмотрела на цвет вина в бокале.

— Выбирали его специально к ужину?

— Да. Оно хорошо подходит к этому блюду.

— Вы всегда так тщательно подбираете вино?

— Когда есть возможность.

— А если возможности нет?

— Тогда приходится полагаться на здравый смысл.

— У вас он есть?

— Иногда.

Я улыбнулась.

Лоренцо слегка покрутил бокал, затем поднёс его к носу.

— Попробуйте сначала аромат.

Я последовала его примеру.

Вино пахло спелыми ягодами, чем-то пряным и немного древесным.

— Теперь сделайте небольшой глоток.

Я попробовала.

— Кислотность заметная.

Он посмотрел на меня с одобрением.

— Хорошо.

— Это правильный ответ?

— Это наблюдение.

— Я начинаю подозревать, что у вас есть список правильных ответов на все вопросы.

— Нет. Только на вопросы о вине.

— И о сайтах?

— Там список гораздо длиннее.

Я рассмеялась.

— Я так и знала.

Он немного рассказал о сортах винограда, выдержке и особенностях урожая. Я слушала с интересом. В его объяснениях не было желания произвести впечатление. Он действительно любил это дело.

— А вы сами участвуете в работе на виноградниках? — спросила я.

— Когда нужно. Не так часто, как раньше, но стараюсь.

— Вам нравится?

— Да. Это помогает не забывать, что за всеми цифрами и решениями стоят реальные люди и реальная работа.

Алессандро посмотрел на сына.

— Твой дед говорил то же самое.

Лоренцо кивнул.

— Я помню.

— Он был бы рад видеть, как ты занимаешься хозяйством.

— Надеюсь.

В голосе Лоренцо прозвучало что-то, чего я прежде не слышала.

Неуверенность.

Она исчезла почти сразу, но я успела её заметить.

— А вы всегда знали, что будете работать здесь? — спросила я.

Он немного помолчал.

— Нет.

Изабелла подняла глаза.

Джулия тоже посмотрела на брата.

— В университете я думал, что буду заниматься совершенно другими вещами. Мне нравилась экономика, международный бизнес. Я хотел попробовать пожить за границей.

— Но вернулись, — сказала я.

— Да. Отец тогда решил отойти от ежедневного управления, и мне предложили взять на себя больше ответственности.

— И вы согласились?

— Согласился.

— Потому что хотели?

Он посмотрел на меня.

— Потому что считал, что должен.

На этот раз никто не стал шутить.

Я почувствовала, что вопрос оказался чуть более личным, чем собиралась.

— Простите, — сказала я. — Не хотела вмешиваться.

— Всё в порядке.

Лоренцо отпил вина.

— Я люблю это место. Но иногда мне кажется, что я слишком рано решил, какой должна быть моя жизнь.

Я посмотрела на него.

— Такое бывает.

— У вас тоже?

— Именно поэтому я сейчас во Флоренции.

Он улыбнулся, но в его глазах оставалась задумчивость.

Когда ужин закончился, Изабелла настояла на десерте.

Тирамису был домашним, нежным и совершенно не совместимым с моими планами больше никогда не есть после восьми вечера.

Я съела две порции.

— Не говорите Лоренцо, — попросила я Изабеллу, когда та поставила передо мной вторую тарелку.

— Он уже видел.

— Тогда мне придётся жить с последствиями.

— Не волнуйтесь. У нас здесь принято доедать десерт.

Джулия подняла бокал.

— За хорошие решения.

— За хорошие решения, — повторила я.

Лоренцо посмотрел на сестру.

— Ты сегодня особенно разговорчива.

— Это потому, что у нас интересная гостья.

— А раньше у нас были неинтересные гости?

— Были. Но они обычно обсуждали погоду и стоимость земли.

Я чуть не подавилась десертом.

Алессандро рассмеялся.

— Джулия, оставь людей в покое.

— Я никого не трогаю.

— Ты трогаешь всех, — заметил Лоренцо.

— Только тех, кто заслужил.

Изабелла покачала головой, но улыбалась.

И вдруг я поняла, что мне хорошо.

Не потому, что вокруг был красивый дом, хорошая еда и дорогие вина. А потому, что за этим столом люди могли спорить, перебивать друг друга, смеяться и всё равно оставаться близкими.

Моя собственная семья жила далеко. Иногда мне не хватало именно этого ощущения — обычного вечера, когда никто не торопится и не смотрит на часы.

Когда ужин наконец закончился, Джулия предложила показать мне сад.

Мы вышли на террасу, и тёплый вечерний воздух коснулся лица.

Вдалеке темнели виноградники. Между рядами лоз виднелись последние полосы закатного света, а за холмами медленно загорались огни небольших деревень.

— Красиво, правда? — сказала Джулия.

— Очень.

Она остановилась возле старой каменной стены.

— Я люблю это место. Но иногда мне хочется уехать.

— В Милан?

— Да. Там у меня есть друзья, галереи, выставки. Я хочу заниматься искусством, а не постоянно думать о том, что будет с винодельней через десять лет.

— Ты уже решила?

— Почти.

— Тогда, наверное, стоит попробовать.

Джулия посмотрела на меня.

— Ты действительно так думаешь?

— Да. Но я не знаю, каково это — быть частью семьи Росси. Возможно, здесь всё сложнее, чем кажется со стороны.

— Намного сложнее.

Она помолчала.

— Лоренцо не плохой брат. Он очень хороший. Просто иногда забывает, что мы не обязаны хотеть того же, чего хочет он.

Я задумалась.

— Возможно, он просто боится, что всё изменится.

Джулия посмотрела на меня с интересом.

— Ты уже успела его понять?

— Я не уверена, что поняла. Но кажется, что для него винодельня — это не просто работа.

— Да. Это почти вся его жизнь.

— А для тебя?

— Для меня это часть моей жизни. Но не вся.

Она улыбнулась.

— Вот поэтому мне нравится с тобой разговаривать.

Мы ещё немного постояли в саду, а затем вернулись к дому.

Лоренцо ждал у двери.

— Всё хорошо?

— Да, — ответила Джулия. — Я просто показывала Эмили сад.

— И рассказывала о семейных секретах?

— Разумеется. Но не все.

— Тогда я надеюсь, что остальные останутся при тебе.

Джулия поцеловала его в щёку и ушла в дом.

Я посмотрела на Лоренцо.

— У вас очень дружная семья.

Он усмехнулся.

— Это вы ещё не видели нас утром, когда кто-нибудь забирает последнюю чашку кофе.

— Полагаю, это серьёзное нарушение семейного порядка.

— У нас за такое могут лишить наследства.

— Тогда я буду осторожна.

Он проводил меня к машине.

Водитель уже ждал у ворот.

Я остановилась рядом с автомобилем и повернулась к Лоренцо.

— Спасибо за приглашение. Это был прекрасный вечер.

— Рад, что вам понравилось.

— Передайте Изабелле, что десерт был великолепен.

— Она уже знает.

— Конечно.

Лоренцо улыбнулся.

— И Джулия будет рада, если вы приедете ещё раз.

— Мне тоже было приятно с ней познакомиться.

Он на мгновение замолчал.

— Вы хорошо вписались.

Я посмотрела на него.

— Надеюсь, это не значит, что теперь мне придётся присутствовать на каждом семейном ужине.

— Не исключено.

— Тогда мне придётся пересмотреть свои планы.

— Вы можете отказаться.

— Могу?

— Конечно.

Я улыбнулась.

— Хорошо. Тогда буду решать по обстоятельствам.

Он открыл для меня дверцу машины.

— До встречи, Эмили.

— До встречи, Лоренцо.

Я села в автомобиль, но прежде чем закрыть дверь, ещё раз посмотрела на него.

Он стоял у ворот, засунув руки в карманы брюк. На фоне освещённого дома он выглядел совершенно иначе, чем в кабинете во время наших рабочих встреч.

Более спокойным.

Более настоящим.

Машина тронулась.

Я обернулась, чтобы посмотреть на дом ещё раз. На террасе мелькнула фигура Изабеллы, а затем свет в одном из окон погас.

Я достала телефон.

Софи уже ждала.

НУ???

Я улыбнулась и набрала:

Ужин был прекрасным. Его мама потрясающая, сестра смешная, отец спокойный, еда невероятная. Я съела слишком много.

Ответ пришёл мгновенно.

А Лоренцо?

Я посмотрела в окно.

Виноградники медленно исчезали в темноте. Где-то далеко мерцали огни домов.

Я написала:

Лоренцо был… Лоренцо.

Софи отправила смеющийся смайлик.

Это значит, что он тебе нравится.

Я не ответила.

Потому что не знала, что именно чувствую.

Мне понравилась его семья. Мне было интересно слушать его рассказы о винодельне. Мне нравилось, как он улыбался, когда забывал быть серьёзным.

Но это ещё ничего не значило.

По крайней мере, я собиралась в это верить.

Я убрала телефон в сумку и откинулась на спинку сиденья.

Впереди были новые рабочие встречи, новые тексты и, возможно, ещё несколько семейных ужинов.

А где-то за красивыми фасадами Tenuta Rossi, среди виноградников и старых каменных стен, уже начинала проступать история, которую мне предстояло рассказать.

Только я пока не знала, что в этой истории будет гораздо больше, чем просто вино.

Глава 3. За красивой этикеткой

В понедельник утром я обнаружила, что после хорошего семейного ужина жизнь не становится проще.

Особенно если в понедельник тебя ждут три рабочих проекта, два письма с пометкой «срочно» и клиент, который считает, что слово «современно» — это не характеристика дизайна, а угроза его семейным ценностям.

Я сидела за кухонным столом, пила кофе и смотрела на экран ноутбука.

На почте было письмо от Moor & Meadow с уточнениями по текстам для сайта. От Greenwell Living пришло приглашение на видеовстречу. А от Лоренцо…

От Лоренцо ничего не было.

Что, впрочем, совершенно не мешало мне вспоминать субботний вечер.

Я вспомнила Изабеллу, которая подкладывала мне ещё одну порцию пасты, Джулию с её мечтами о Милане и Алессандро, который почти всё время слушал, прежде чем высказаться. И, конечно, Лоренцо.

Его улыбку, когда он рассказывал о виноградниках. Его голос, когда он говорил о деде. И то, как он смотрел на меня, когда я сказала, что не стоит тратить всю жизнь на подготовку к жизни.

Я сделала глоток кофе.

— Нет, — сказала я себе. — Мы не будем об этом думать.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Софи:

Ты жива после итальянского семейного ужина?

Я усмехнулась.

Да. Но подозреваю, что прибавила два килограмма.

Это называется культурное обогащение.

В таком случае я очень культурно обогатилась.

А теперь рассказывай, когда следующая встреча с Лоренцо.

Я посмотрела на экран и покачала головой.

Сегодня. По работе.

Разумеется. Исключительно по работе.

Я не стала отвечать.

Вместо этого открыла рабочую почту и отправила подтверждение встречи.

Через несколько минут пришёл ответ.

Emily, could you come to the estate around eleven? I'd like to show you a few things before we continue with the website.

Я перечитала сообщение.

Показать мне несколько вещей.

Звучало достаточно безобидно.

Хотя после знакомства с семьёй Росси я уже понимала, что в этом хозяйстве даже обычный обед может превратиться в обсуждение будущего семейного бизнеса.

Я ответила, что буду.

А затем открыла календарь и перенесла видеозвонок с Greenwell Living на вторую половину дня.

Рабочая неделя начиналась.

К одиннадцати я уже была на винодельне.

На этот раз меня встретил не Марко, а сам Лоренцо. Он стоял возле главного здания и разговаривал по телефону. Увидев мою машину, он поднял руку в знак приветствия и закончил разговор.

— Доброе утро, Эмили.

— Доброе утро. Надеюсь, сегодня мы не будем спорить о кнопках.

— Я не могу ничего обещать.

— Тогда день уже начинается непросто.

Он улыбнулся.

— Пойдёмте. Я хочу показать вам производственные помещения.

— Это часть нашего проекта?

— Думаю, да. Вы ведь хотите рассказывать историю винодельни. Было бы странно, если бы вы видели только кабинет и фотографии.

— Согласна.

Мы прошли через внутренний двор и направились к зданию, которое я раньше видела только снаружи.

Внутри было прохладнее. В воздухе чувствовался запах дерева, винограда и чего-то терпкого, напоминающего о погребах и старых бочках.

Лоренцо остановился возле ряда больших ёмкостей из нержавеющей стали.

— Здесь проходит ферментация. В зависимости от сорта и того, какое вино мы хотим получить, процесс может немного отличаться.

Я огляделась.

— Я представляла это место немного иначе.

— Как?

— Более… театрально. Старые дубовые бочки, полумрак, длинные коридоры. Как в рекламных роликах.

— Они есть в другом помещении. Но большая часть работы выглядит гораздо менее романтично.

— Разочарована.

— Могу организовать вам встречу с трактором. Он тоже не слишком фотогеничен.

— Думаю, я справлюсь.

Он рассмеялся.

Мы прошли дальше. Лоренцо рассказывал о разных этапах производства, объяснял, как следят за температурой и состоянием сусла, почему сроки сбора урожая зависят не только от погоды, но и от характеристик винограда.

Я слушала внимательно и делала заметки.

— Значит, нельзя просто написать на сайте, что вы собираете виноград в сентябре? — спросила я.

— Можно. Но если урожай начнётся в августе, вы будете выглядеть не очень профессионально.

— Хорошо. Тогда никаких точных дат без подтверждения от вас.

— Именно.

— А фотографии?

— Что с ними?

— Вы хотите показывать только красивые виноградники и готовые бутылки или ещё и сам процесс?

Он задумался.

— Не уверен.

— Я бы показала и людей. Тех, кто работает здесь. Не постановочные фотографии, а настоящие.

Лоренцо посмотрел на меня.

— Почему?

— Потому что покупатели видят сотни красивых бутылок. Но редко знают, кто за ними стоит. Если вы хотите рассказать историю семейного хозяйства, люди должны стать её частью.

— Марко не любит фотографироваться.

— Тогда не будем заставлять Марко.

— Он скажет, что у него слишком много работы.

— Возможно, так и есть.

Лоренцо улыбнулся.

— Вы быстро нашли к нему подход.

— Марко хотя бы не спорит со мной из-за шрифтов.

— Пока.

Мы остановились возле двери, ведущей в погреб.

— А здесь?

— Здесь выдерживаются некоторые наши вина. Пойдёмте.

Внутри было прохладно и тихо. Вдоль стен стояли дубовые бочки, на некоторых мелом были написаны даты и обозначения.

Я невольно замедлила шаг.

Это место действительно выглядело так, как я представляла.

— Вот это уже похоже на рекламный ролик, — сказала я.

— Рад, что смог оправдать ваши ожидания.

— Не привыкайте.

Он посмотрел на меня с улыбкой.

Я достала телефон и сделала несколько фотографий.

— Можно?

— Конечно.

Я снимала бочки, фактуру дерева, мягкий свет, падающий из небольшого окна. Затем попросила Лоренцо рассказать, какие вина выдерживаются здесь дольше всего.

Он отвечал спокойно, без желания произвести впечатление. И чем больше говорил, тем яснее становилось: он знал не только коммерческую сторону бизнеса, но и каждую мелочь производственного процесса.

— Вы действительно любите эту работу, — сказала я.

Он посмотрел на меня.

— Да.

— Даже несмотря на все сложности?

— Особенно несмотря на них.

Я убрала телефон.

— Тогда почему вы так редко рассказываете об этом?

— О чём?

— О том, что вам нравится. Когда мы говорим о сайте, вы чаще обсуждаете, что нельзя менять, чем то, что вам хочется показать.

Лоренцо задумался.

— Возможно, потому что я привык защищать то, что у нас уже есть.

— От чего?

Он посмотрел на ряды бочек.

— От слишком быстрых решений.

Я не стала спрашивать дальше.

Но запомнила его ответ.

После экскурсии мы вернулись в кабинет.

На столе уже лежали распечатки, несколько фотографий и документы, которые я раньше не видела.

Лоренцо снял часы и положил их рядом с ноутбуком.

— Я хотел показать вам ещё кое-что.

Он подвинул ко мне папку.

Внутри находились финансовые таблицы, отчёты о продажах и прогнозы на следующий сезон.

Я подняла глаза.

— Это часть проекта?

— Не совсем.

— Тогда зачем вы показываете мне эти документы?

— Потому что, прежде чем менять сайт, мне хотелось бы, чтобы вы понимали, с чем мы имеем дело.

Я открыла первую страницу.

Цифры выглядели не катастрофически, но и особенно радостными их назвать было нельзя.

Продажи некоторых позиций снизились. Расходы на производство и логистику выросли. Несколько крупных заказов на следующий сезон оставались неподтверждёнными.

Я перелистнула страницу.

— Это за прошлый год?

— Да. А это прогноз на текущий.

Я внимательно посмотрела на таблицу.

— У вас увеличились затраты.

— Существенно.

— В основном из-за производства?

— Не только. Энергия, упаковка, транспорт, обслуживание оборудования. Некоторые расходы выросли сразу по нескольким направлениям.

Я провела пальцем по строкам.

— А продажи?

— По отдельным позициям мы держимся хорошо. Но этого недостаточно, чтобы полностью компенсировать рост затрат.

— Вы говорили об этом с Марко?

— Конечно. Мы обсуждаем это постоянно.

— А с семьёй?

Лоренцо откинулся на спинку кресла.

— Семья знает, что дела идут не идеально.

— Но?

— Но не все хотят видеть цифры.

Я посмотрела на него.

— Понимаю.

— Правда?

— Я работала в международной компании. Там тоже иногда предпочитали обсуждать красивую презентацию, а не то, что происходило за её пределами.

Он усмехнулся.

— Значит, вы понимаете корпоративную психологию.

— К сожалению, да.

Я снова посмотрела на документы.

— Вы хотите, чтобы новый сайт помог увеличить продажи?

— Это одна из задач.

— Тогда нам нужно понять, кто ваши покупатели сейчас, кто покупает больше всего и какие рынки вы хотите развивать.

— Мы хотим расширить международные продажи.

— В какие страны?

— В первую очередь Великобритания, Германия, возможно, страны Северной Европы.

— Это разные рынки. И у них разные требования к коммуникации.

— Поэтому мы и пригласили вас.

Я кивнула.

— Хорошо. Но я хочу сразу кое-что уточнить.

— Слушаю.

— Новый сайт не решит все финансовые проблемы. Он может помочь людям узнать о вас, упростить получение запросов от покупателей, сделать бренд понятнее. Но если вы рассчитываете, что после запуска сайта продажи резко вырастут, я не хочу создавать ложные ожидания.

Лоренцо внимательно посмотрел на меня.

— Я не жду чудес.

— Хорошо. Потому что я не умею их производить.

— Это немного разочаровывает.

— Могу добавить красивую анимацию виноградной лозы. Возможно, она компенсирует отсутствие чудес.

Он рассмеялся.

— Вы невозможны.

— Зато честна.

— Это я уже заметил.

Я закрыла папку.

— Я могу предложить отдельный этап — маркетинговую стратегию для международных рынков. Анализ аудитории, позиционирование, каналы продвижения, приоритеты. Но сначала мне нужны данные о продажах, клиентах и существующих партнёрах.

— Я поговорю с бухгалтером и Марко.

— И ещё мне хотелось бы поговорить с человеком, который отвечает за продажи.

Лоренцо кивнул.

— Хорошо.

Я открыла ноутбук и записала основные задачи.

— Это уже немного больше, чем просто обновление сайта, — сказала я.

— Я понимаю.

— Тогда нам нужно будет отдельно обсудить объём работы и оплату.

Он посмотрел на меня.

— Разумеется.

Я заметила, что он не стал возражать или пытаться получить дополнительную работу бесплатно.

И это было приятно.

Я всё ещё строила собственный бизнес. Мне нравилось работать с Tenuta Rossi, но я не собиралась превращать профессиональные отношения в бесконечную услугу из личной симпатии к владельцу винодельни.

Даже если владелец был довольно привлекательным.

Особенно если.

Около часа дня в кабинет заглянул Марко.

— Лоренцо, у нас проблема с поставкой.

Лоренцо поднял голову.

— Что случилось?

— Позвонили из компании по упаковке. Новые бутылки задерживаются. Они обещали доставить партию на прошлой неделе, но теперь говорят, что раньше следующего месяца ничего не будет.

Лоренцо нахмурился.

— Насколько это повлияет на график?

— Пока не знаю. Нужно проверить остатки и поговорить с другими поставщиками.

— Хорошо. Я посмотрю договор.

Марко заметил меня.

— Простите, Эмили. Не хотел прерывать вашу работу.

— Ничего страшного.

— Надеюсь, вы не собираетесь писать на сайте, что у нас всё идеально.

— Нет, Марко. Я собираюсь писать правду. Но постараюсь сделать её привлекательной.

Он рассмеялся.

— Тогда вы нам точно нужны.

Когда Марко ушёл, Лоренцо несколько секунд смотрел на закрытую дверь.

— Видите? — сказал он наконец. — Именно поэтому я не люблю обещать сроки.

— Потому что поставщики могут подвести?

— Потому что одна задержка иногда влияет на всё остальное.

Я посмотрела на папку с финансовыми документами.

— Похоже, у вас сейчас довольно напряжённый период.

— Бывали и хуже.

— Это должно меня успокоить?

Он улыбнулся, но улыбка быстро исчезла.

— Я не хочу, чтобы вы думали, будто всё здесь так красиво, как выглядит со стороны.

Я посмотрела на него.

— Лоренцо, я не приехала сюда покупать открытку с тосканским пейзажем.

— Нет?

— Нет. Хотя, признаюсь, пейзажи у вас замечательные.

Он тихо рассмеялся.

— Я просто хочу, чтобы вы понимали, во что ввязываетесь.

— Я ввязываюсь в маркетинговый проект. Не в семейную драму.

— Иногда это одно и то же.

Я улыбнулась.

— Тогда мне придётся включить семейную драму в смету.

Он рассмеялся уже по-настоящему.

И на несколько секунд напряжение исчезло.

Мы закончили обсуждение ближе к трём.

Я собрала ноутбук и заметки, проверила, не забыла ли зарядное устройство.

— Я пришлю вам предварительный план работ к четвергу, — сказала я. — И список данных, которые мне понадобятся.

— Хорошо.

— После этого согласуем следующий этап.

Лоренцо проводил меня до выхода.

Во дворе было жарко. Солнце отражалось от светлых каменных стен, а над виноградниками медленно кружили птицы.

— Вы сегодня много узнали о нашей винодельне, — сказал он.

— Гораздо больше, чем планировала.

— И всё ещё хотите работать с нами?

Я повернулась к нему.

— Конечно.

Он, кажется, ожидал другого ответа.

— Несмотря на сложности?

— Лоренцо, сложности есть у любого бизнеса. Вопрос не в том, существуют ли они, а в том, готовы ли люди с ними работать.

Он кивнул.

— Вы всегда так уверены в своих ответах?

— Нет. Иногда я просто хорошо скрываю сомнения.

— У меня то же самое.

Я посмотрела на него внимательнее.

Возможно, именно это мне и нравилось в нём больше всего: за внешней уверенностью постепенно обнаруживался человек, которому тоже приходилось принимать непростые решения.

— Тогда мы оба неплохо справляемся, — сказала я.

— Похоже на то.

Он открыл дверцу моей машины.

— Увидимся в пятницу?

— Если вы не передумаете насчёт сайта.

— Я уже слишком много времени потратил на споры с вами, чтобы отказываться сейчас.

— Очень романтичное объяснение.

Слова вырвались сами собой.

Я замерла.

Лоренцо посмотрел на меня.

Затем медленно улыбнулся.

— Я могу придумать лучшее.

Я почувствовала, как внутри что-то едва заметно дрогнуло.

— Не нужно, — сказала я. — Пока оставим это в рамках рабочего проекта.

— Как скажете, Эмили.

Я села в машину и закрыла дверь.

Когда выехала за ворота, то заметила, что улыбаюсь.

Это начинало становиться проблемой.

Дома я первым делом открыла ноутбук.

Нужно было закончить несколько задач для Greenwell Living, ответить на письмо от Moor & Meadow и подготовить план для Tenuta Rossi.

Я работала почти до семи вечера.

В какой-то момент поняла, что сижу с чашкой уже холодного чая и перечитываю одну и ту же строку.

Пришлось встать, открыть окно и немного пройтись по комнате.

На улице начинался вечер.

Флоренция наполнялась звуками: голоса из кафе, стук посуды, шум скутеров и чей-то смех.

Я вернулась к столу и открыла документ с заметками по винодельне.

В верхней части страницы написала:

Tenuta Rossi. Основная идея: семейная история, современное качество, люди за каждым этапом производства.

Затем добавила:

Проблема: недостаточная ясность позиционирования на международных рынках. Необходимо проверить аудиторию, продажи, конкурентную среду и возможности каналов продвижения.

Я перечитала написанное.

Винодельня была красивой. У неё была история, земля, опыт, люди и продукт, которым семья действительно гордилась.

Но этого было недостаточно.

И, кажется, Лоренцо это понимал лучше всех.

Телефон завибрировал.

На экране появилось сообщение от него.

Thank you for today. I think it was useful to show you the less romantic side of the business.

Я улыбнулась.

It was useful. I prefer understanding the real picture before making recommendations.

Через несколько секунд пришёл ответ:

Then I suppose we should have another meeting. Perhaps one that doesn't involve spreadsheets.

Я посмотрела на экран.

Перечитала сообщение.

Потом ещё раз.

Я набрала:

Does such a meeting exist at Tenuta Rossi?

Ответ появился почти сразу.

It could. If you agree to have lunch with me.

Я почувствовала, как на лице появляется улыбка.

Это было приглашение?

Или продолжение разговора о работе?

Я могла бы уточнить.

Но почему-то решила не торопиться.

Let me check my calendar, — написала я.

Of course. I wouldn't want to interfere with your very busy schedule.

Thank you for your understanding.

Я отложила телефон.

Через секунду он снова завибрировал.

Friday, then?

Я рассмеялась.

Кажется, Лоренцо Росси умел быть настойчивым.

Я посмотрела на календарь.

В пятницу у меня действительно было свободное время в обед.

Я ответила:

Friday works.

И только после отправки сообщения поняла, что улыбаюсь уже довольно давно.

За окном зажигались огни.

Я закрыла ноутбук и подошла к окну.

Тоскана казалась бесконечно спокойной. Холмы, виноградники, старые дома, тёплый воздух. Но теперь я знала, что за этой красотой скрывается гораздо больше, чем можно увидеть на фотографии.

И, возможно, то же самое было справедливо для Лоренцо.

За его уверенностью скрывались сомнения.

За семейной винодельней — сложные решения.

А за моим желанием просто хорошо делать свою работу — всё большее любопытство к человеку, который однажды решил, что должен посвятить ей всю жизнь.

Я посмотрела на телефон.

Новое сообщение от Софи:

Как прошла встреча?

Я ответила:

Хорошо. Увидела винодельню изнутри. У них есть проблемы с поставками и продажами, так что работы будет много.

Софи написала:

А с Лоренцо?

Я вздохнула.

Он пригласил меня на обед в пятницу.

Пауза.

Затем:

ЭМИЛИ.

Я рассмеялась.

Что?

Это уже не просто сайт.

Я посмотрела на последнее сообщение и ничего не ответила.

Потому что, возможно, Софи была права.

Но пока я не собиралась делать никаких выводов.

У меня был контракт, работа и собственные планы.

А обед — всего лишь обед.

По крайней мере, до пятницы.

Глава 4. Обед без повестки

В пятницу утром я трижды проверила календарь.

Не потому, что забыла о встрече с Лоренцо. Напротив, я помнила о ней слишком хорошо.

В десять часов у меня был видеозвонок с Greenwell Living, в одиннадцать — правки для Moor & Meadow, а в двенадцать тридцать я собиралась встретиться с владельцем тосканской винодельни, который предложил мне обед без единого упоминания таблиц, презентаций и структуры сайта.

Последнее обстоятельство настораживало больше всего.

Я привыкла понимать, зачем люди приглашают меня на встречи. Обычно всё было просто: обсуждение проекта, бюджет, сроки, кофе, который успевал остыть до конца разговора.

С Лоренцо всё постепенно становилось менее определённым.

Я открыла сообщение, которое он прислал накануне вечером.

Friday. 12:30. I'll pick you up.

Ни названия ресторана, ни дополнительных объяснений.

Я ответила:

Where are we going?

Он написал:

Somewhere you'll like.

Это было невыносимо самоуверенно.

И почему-то немного приятно.

— Эмили, соберись, — сказала я себе, закрывая телефон. — Это обед. Люди иногда обедают.

В ответ из окна донёсся звук скутера, который явно считал дорожные правила необязательной рекомендацией.

Я допила кофе и вернулась к работе.

К половине двенадцатого я успела отправить все необходимые письма, закончить правки и даже съесть небольшой йогурт.

Последнее было ошибкой.

Впрочем, я не знала, что именно собирается предложить Лоренцо. Возможно, он выбрал ресторан, где порции настолько маленькие, что после обеда потребуется дополнительный обед.

Я надела лёгкую блузку цвета слоновой кости, тёмные брюки и сандалии. Волосы собрала в свободный хвост, взяла сумку и спустилась вниз.

Лоренцо уже ждал у дома.

Он стоял рядом с тёмно-синей машиной, разговаривая по телефону. На этот раз на нём была светлая рубашка и тёмные джинсы. Никакого официального костюма.

Увидев меня, он закончил разговор.

— Buongiorno.

— Buongiorno. Надеюсь, я не заставила вас долго ждать.

— Нет. Я приехал несколько минут назад.

— Хорошо. Не хотелось бы начинать обед с обсуждения пунктуальности.

— Тогда у нас сегодня не будет повода спорить.

— Вы слишком оптимистичны.

Он улыбнулся и открыл пассажирскую дверцу.

Я села в машину.

— Итак, куда мы едем?

— Вы действительно хотите знать?

— Обычно людям нравится знать, куда их везут.

— Хорошо. В небольшой ресторан недалеко от Фьезоле.

— Это всё?

— Там хорошая еда.

— Убедительно.

— И прекрасный вид.

— Уже лучше.

Он завёл двигатель.

— И никаких таблиц.

Я повернулась к нему.

— Вы обещаете?

— Обещаю не доставать их первым.

— Лоренцо!

Он рассмеялся.

— Хорошо. Никаких таблиц.

Я откинулась на сиденье.

Возможно, обед действительно окажется приятным.

Ресторан находился на холме, в небольшом каменном здании с террасой, откуда открывался вид на долину.

Столики стояли под навесом, увитым зелёной лозой. На белых скатертях лежали небольшие веточки оливы, а в керамических вазах стояли полевые цветы.

Я огляделась.

— Вы были здесь раньше?

— Несколько раз. Мой отец любит это место.

— Значит, это семейный ресторан?

— Нет. Просто хороший ресторан.

— Вы очень осторожно выбираете слова.

— Я стараюсь не давать вам лишних поводов для анализа.

— Поздно.

Он рассмеялся и предложил мне сесть.

К нам подошёл официант. Лоренцо поздоровался с ним по-итальянски, спросил, как дела у его семьи, и заказал воду.

Я слушала разговор, пытаясь уловить знакомые слова.

— Вы часто сюда приезжаете? — спросила я, когда официант отошёл.

— Не так часто, как раньше. Иногда хочется выбраться из хозяйства.

— Даже вам?

— Особенно мне.

— Я думала, вы живёте на винодельне.

— Нет. У меня есть квартира во Флоренции. Но я провожу на Tenuta Rossi гораздо больше времени, чем планирую.

— Потому что чувствуете ответственность?

Он посмотрел на меня.

— Вы умеете задавать вопросы, которые звучат как продолжение предыдущей встречи.

— Профессиональная привычка.

— Я начинаю понимать, почему вам нравится маркетинг.

Я улыбнулась.

Официант принёс меню.

Я пробежалась глазами по названиям блюд, часть которых знала, а часть могла только приблизительно угадать.

— Что вы рекомендуете? — спросила я.

Лоренцо назвал несколько блюд, а затем предложил заказать пасту с грибами и местный сыр на двоих.

— Вы доверяете моему выбору? — спросил он.

— Пока не вижу причин не доверять.

— Опасное решение.

— Я всегда готова к риску.

Он посмотрел на меня с лёгкой улыбкой.

— Это я уже заметил.

Обед начался с простого разговора о Флоренции.

Лоренцо спросил, какие места я уже успела посетить, какие рестораны мне понравились и удалось ли найти хорошую пекарню рядом с квартирой.

Я рассказала ему о маленьком кафе, где теперь почти каждый день покупала кофе, и о владельце, который уже узнавал меня и перестал спрашивать, хочу ли я капучино.

— Он знает, что вы предпочитаете?

— Да. Видимо, я стала достаточно предсказуемой.

— Это плохо?

— Не знаю. Иногда приятно, когда тебя узнают.

— Значит, вы начинаете чувствовать себя дома.

Я посмотрела на него.

— Возможно.

Он кивнул, словно понял больше, чем я сказала.

— А вы? — спросила я. — Вы всегда жили во Флоренции?

— Нет. Я учился здесь, потом несколько лет провёл за границей.

— Где?

— В Лондоне. Немного в Милане, потом в Бордо.

— В Бордо?

— Да. Я проходил стажировку в компании, которая занималась экспортом вина. Хотел понять, как устроен рынок за пределами Италии.

— И вам понравилось?

— Очень. Там я впервые увидел, насколько по-разному люди относятся к вину в разных странах.

— Например?

— В Италии вино часто часть повседневной жизни. Его пьют за семейным столом, обсуждают с друзьями, выбирают к ужину. В некоторых странах оно больше связано с определённым статусом, с коллекционированием, с особым случаем.

— А вы какое отношение предпочитаете?

Он задумался.

— Мне нравится, когда люди получают удовольствие. Неважно, знают ли они, сколько месяцев вино провело в бочке.

— Тогда ваш сайт должен быть немного менее серьёзным.

Он усмехнулся.

— Мы снова вернулись к работе.

— Я не виновата. Вы сами заговорили о позиционировании бренда.

— Я говорил о вине.

— А я о том, как люди его воспринимают.

— Вы действительно не можете остановиться?

— Могу. Но только после кофе.

Он рассмеялся.

Официант принёс пасту.

На этот раз я не стала задавать вопросов. Первую вилку я попробовала молча, а потом посмотрела на Лоренцо.

— Хорошо, — признала я.

— Только хорошо?

— Очень хорошо.

— Уже лучше.

— Не привыкайте к похвале.

— Постараюсь.

Мы ели, разговаривали и впервые за всё время не обсуждали ни один конкретный рабочий документ.

Это было неожиданно приятно.

Когда принесли кофе, Лоренцо откинулся на спинку стула.

— Можно задать вам вопрос?

— Конечно.

— Вы скучаете по прежней жизни?

Я немного помолчала.

— По некоторым её частям.

— Например?

— По Софи. По друзьям. Иногда по привычным местам. По тому, что я могла зайти в один и тот же магазин и точно знать, где лежит всё необходимое.

— А по работе?

Я рассмеялась.

— По зарплате в определённый день месяца — да.

— Разумный ответ.

— По совещаниям, бесконечным отчётам и ощущению, что я должна быть доступна в любое время суток, — нет.

Он кивнул.

— А вы никогда не боялись всё потерять?

— Что именно?

— Стабильность. Карьеру. Привычную жизнь.

Я посмотрела на чашку.

— Боялась. Очень. Наверное, поэтому так долго ничего не меняла.

— Что заставило вас решиться?

Я провела пальцем по краю чашки.

— Однажды я получила предложение о повышении. Очень хорошая должность, больше ответственности, больше денег. Все вокруг говорили, что это невероятная возможность. А я сидела и думала, что если соглашусь, то следующие пять лет моей жизни будут выглядеть примерно так же, как предыдущие.

— И вы отказались?

— Да.

— Это было сложно?

— Намного сложнее, чем я ожидала. Я ведь не была несчастной каждую минуту. У меня была хорошая работа, хорошие коллеги. Я просто перестала чувствовать, что живу свою жизнь.

Лоренцо слушал молча.

— А потом я уволилась, рассталась с человеком, с которым встречалась, и уехала в Девон, — продолжила я. — Там была ферма, несколько коз, одна очень наглая коза по имени Дейзи и хозяйка, которая считала, что любой жизненный кризис можно пережить за чашкой чая.

— Звучит убедительно.

— Это был полезный опыт.

— И вы не жалеете?

Я посмотрела на него.

— Нет.

Он кивнул, но в его взгляде появилась задумчивость.

— Иногда я завидую людям, которые могут просто взять и изменить свою жизнь.

Я удивлённо посмотрела на него.

— Вы?

— Да. Не делайте такое лицо.

— Простите. Просто вы не производите впечатление человека, которому кто-то запрещает что-либо менять.

Он усмехнулся.

— Всё не так просто.

— Из-за винодельни?

— В том числе.

Он посмотрел на долину.

— Когда ты работаешь в семейном бизнесе, твои решения редко касаются только тебя. Есть сотрудники, поставщики, клиенты, люди, которые рассчитывают на тебя. Есть история, которую ты получил от предыдущего поколения. И есть ожидания тех, кто будет после тебя.

— Но вы ведь можете выбирать, каким будет ваше будущее.

— Могу.

— Тогда в чём проблема?

Он повернулся ко мне.

— Иногда выбор одного человека меняет жизнь многих других.

Я не стала возражать.

Потому что понимала, о чём он говорит.

И всё же мне хотелось спросить, когда именно ответственность перестаёт быть обязанностью и становится клеткой.

Но это был не тот разговор, который можно было продолжать за чашкой эспрессо.

Поэтому я сказала:

— Думаю, вам иногда стоит позволять себе обедать без ощущения, что вы должны решить судьбу всей винодельни до десерта.

Он улыбнулся.

— Вы предлагаете мне отдыхать?

— Я предлагаю вам есть пасту, пока она горячая.

— Это разумнее.

После обеда мы вышли на небольшую площадку за рестораном.

Внизу раскинулась долина, залитая солнцем. На дальнем склоне виднелись дома, а между ними — узкие дороги, окружённые кипарисами.

Я достала телефон и сделала несколько фотографий.

— Вы всегда фотографируете? — спросил Лоренцо.

— Красивые места — да.

— А людей?

— Иногда.

— Почему иногда?

Я опустила телефон.

— Не все любят, когда их фотографируют.

— А если я попрошу?

Я посмотрела на него.

— Вы хотите, чтобы я вас сфотографировала?

— Просто интересуюсь.

— Тогда повернитесь к солнцу.

Он послушно встал рядом с каменной оградой.

Я сделала несколько снимков.

— Готово.

Он подошёл посмотреть.

— Неплохо.

— Я старалась.

— Вы даже здесь работаете.

— Это не работа. Это искусство.

— Разве?

— Конечно. Я могу отправить вам счёт за творческую консультацию.

Он засмеялся.

Я показала ему фотографию.

На снимке он выглядел не так, как обычно на деловых встречах. Не напряжённым и сосредоточенным, а спокойным. Солнце подсвечивало его волосы, а на лице появилась почти незаметная улыбка.

— Хорошая фотография, — сказал он.

— Я знаю.

Он посмотрел на меня.

— Скромность вам не очень подходит.

— Я берегу её для особых случаев.

Мы оба рассмеялись.

В этот момент телефон Лоренцо завибрировал.

Он посмотрел на экран, и выражение его лица изменилось.

— Всё в порядке? — спросила я.

— Да. Просто нужно ответить.

Он отошёл на несколько шагов.

Я не собиралась прислушиваться, но некоторые фразы всё равно долетали до меня.

— Нет, я помню об этом… Да, Марко уже говорил… Нет, мы не можем принимать решение сегодня… Потому что сначала нужно проверить цифры.

Он говорил спокойно, но голос стал жёстче.

Потом он добавил:

— Я не собираюсь продавать участок только потому, что это самый простой вариант.

Я отвернулась, делая вид, что рассматриваю пейзаж.

Разговор продолжался ещё несколько минут.

Когда Лоренцо вернулся, он убрал телефон в карман.

— Простите.

— Ничего страшного.

— Семейные дела.

— Я догадалась.

Он посмотрел на меня.

— Вы слышали?

— Только отдельные слова. Не хотела подслушивать.

Он кивнул.

— Иногда мне кажется, что все вокруг ждут от меня немедленных решений.

— А вы не хотите принимать их немедленно.

— Не хочу принимать неправильные решения.

— Это разумно.

Он некоторое время молчал.

— В семье есть люди, которые считают, что нам стоит продать часть земли. Или найти инвестора. Они говорят, что это позволит решить финансовые вопросы и снизить нагрузку.

— А вы против?

— Я против того, чтобы принимать решение, не разобравшись во всех последствиях.

— Тогда вам действительно нужны цифры.

Он улыбнулся.

— Вы не можете удержаться от профессионального совета?

— Я маркетолог. Мы даём советы даже тогда, когда нас не спрашивают.

— Я начинаю это замечать.

Но на этот раз он не шутил.

Я почувствовала, что случайно оказалась рядом с разговором, который для него был гораздо важнее, чем наш обед.

И поняла, что пока не знаю, хочу ли знать о нём больше.

По дороге обратно мы почти не разговаривали.

Лоренцо вёл машину, иногда поглядывая на дорогу, а я смотрела в окно.

Мне нравилось, что он не пытался заполнить каждую паузу словами. В Лондоне я привыкла к людям, которые боялись тишины, словно она могла обнаружить что-то неприятное.

С Лоренцо молчание было другим.

Когда мы подъехали к моей улице, он остановился возле дома.

— Спасибо за обед, — сказала я.

— Мне тоже было приятно.

— И спасибо, что не достали ни одной таблицы.

— Я очень старался.

— Я заметила.

Он улыбнулся.

Я уже собиралась открыть дверцу, когда он произнёс:

— Эмили?

— Да?

— Мне понравилось поговорить с вами не только о работе.

Я посмотрела на него.

— Мне тоже.

На секунду между нами повисла тишина.

Потом он добавил:

— Хотя я подозреваю, что в следующий раз вы всё равно принесёте список вопросов.

— Безусловно. Я не могу рисковать репутацией.

Он рассмеялся.

Я вышла из машины, поправила сумку и наклонилась к открытому окну.

— Хорошего дня, Лоренцо.

— И вам, Эмили.

Я закрыла дверцу.

Он подождал, пока я дойду до подъезда, и только потом уехал.

Я поднялась по лестнице, открыла квартиру и поставила сумку на стол.

Телефон завибрировал почти сразу.

Софи.

Ну?

Я улыбнулась.

Обед был очень приятным.

Насколько приятным?

Мы разговаривали о жизни, семье и винодельне. Он рассказал, что иногда хочет всё изменить, но чувствует ответственность за хозяйство.

Софи ответила:

А ты рассказала ему про Джеймса?

Я остановилась.

На секунду перед глазами возникла старая яблоня в Девоне, дождь, запах влажной травы и лицо человека, который не просил меня остаться, хотя, возможно, хотел.

Я набрала:

Нет. Это не имеет отношения к сегодняшнему разговору.

Софи ответила не сразу.

Ладно. Просто помни, что ты не обязана торопиться с чувствами.

Я перечитала сообщение.

Я знаю.

И действительно знала.

Я не собиралась искать отношения только потому, что кто-то оказался красивым, внимательным и умел выбирать хорошее вино.

Мне нравилась моя жизнь.

Мне нравилось работать на себя, открывать новые места, строить планы, которые не зависели от чужих решений.

И я не хотела снова потерять себя в чьих-то ожиданиях.

Но одно я всё-таки могла признать.

Мне хотелось увидеть Лоренцо снова.

Вечером я открыла рабочий документ и начала составлять предварительный план для Tenuta Rossi.

На первой странице появились три основных направления:

Обновление позиционирования бренда.

Улучшение сайта и пользовательского пути.

Развитие международных продаж и коммуникации с потенциальными партнёрами.

Я добавила отдельный пункт о необходимости изучить финансовые показатели, историю заказов и структуру клиентской базы.

Затем открыла фотографии, сделанные на винодельне.

Виноградники.

Погреб.

Бочки.

Марко возле производственного помещения — он всё-таки согласился на один снимок, хотя заявил, что фотографировать нужно лучше его трактор.

Я улыбнулась.

Всё это было настоящей историей Tenuta Rossi.

Не только золотые холмы и красивые бутылки.

Люди, работа, ошибки, традиции и решения, которые иногда приходилось принимать вопреки собственным желаниям.

Я сохранила документ.

На экране телефона появилось новое сообщение.

Lorenzo: I hope you got home safely. Thank you for today.

Я ответила:

I did. Thank you for lunch. The view was beautiful.

Он написал:

The company was good too.

Я прочитала сообщение дважды.

Потом положила телефон экраном вниз.

— Спокойно, Эмили, — сказала я.

Но улыбка всё равно осталась.

За окном медленно темнело. Где-то на улице смеялись люди, звенели бокалы, проезжали скутеры.

Я вернулась к ноутбуку и открыла следующий раздел документа.

Впереди было много работы.

А значит, у меня имелась совершенно уважительная причина снова приехать на Tenuta Rossi.

И, возможно, в следующий раз я даже не стану спрашивать, будет ли там обед.

Глава 5. Не всё продаётся красивой историей

В понедельник утром я получила три письма, два напоминания о встречах и одно сообщение, которое заставило меня улыбнуться раньше, чем я успела выпить кофе.

Lorenzo: Buongiorno. Надеюсь, ваша неделя началась лучше, чем моя.

Я посмотрела на экран.

Emily: Доброе утро. Что случилось?

Ответ пришёл через минуту.

Lorenzo: Марко обнаружил, что я подписал не ту версию договора с поставщиком.

Я невольно рассмеялась.

Emily: И насколько всё плохо?

Lorenzo: Пока не знаю. Но Марко уже трижды назвал меня человеком, который слишком много учился и слишком мало смотрел на документы.

Emily: Звучит как серьёзная профессиональная критика.

Lorenzo: Я надеялся на сочувствие.

Emily: Могу предложить консультацию по управлению документами. Оплата отдельно.

Lorenzo: Вы невыносимы.

Я улыбнулась и отложила телефон.

Пожалуй, наше общение постепенно приобретало опасно привычный характер.

Но я не собиралась придавать этому особое значение. У меня была работа, а у Лоренцо — винодельня, поставщики и, судя по всему, Марко, который выполнял функцию совести, здравого смысла и отдела контроля качества одновременно.

Я открыла ноутбук.

Сегодня мне предстояло подготовить вопросы для встречи с человеком, отвечающим за продажи Tenuta Rossi.

И, как я уже подозревала, красивые фотографии виноградников не решат всех проблем.

На винодельню я приехала около одиннадцати.

В этот раз меня проводили не в кабинет Лоренцо, а в небольшую переговорную комнату рядом с административной частью хозяйства.

Там уже сидели трое.

Лоренцо, Марко и мужчина лет пятидесяти с аккуратно подстриженными седыми волосами. Перед ним лежали несколько папок и открытый ноутбук.

— Эмили, доброе утро, — сказал Лоренцо. — Познакомьтесь, это Давиде Конти. Он отвечает за коммерческие продажи и работу с нашими партнёрами.

Давиде поднялся и пожал мне руку.

— Рад знакомству. Лоренцо много рассказывал о вашем проекте.

— Надеюсь, только хорошее.

— Он сказал, что вы умеете задавать неудобные вопросы.

Я посмотрела на Лоренцо.

— Похоже, это становится моей официальной репутацией.

— Вы её заслужили, — заметил он.

Давиде улыбнулся и указал на свободный стул.

— Присаживайтесь. Нам будет полезно услышать ваш взгляд со стороны.

Я достала ноутбук и блокнот.

— Спасибо. Я хотела бы начать с нескольких вопросов о продажах. Не столько о цифрах, сколько о том, как сейчас устроена работа с клиентами.

Давиде кивнул.

— Хорошо. Что именно вас интересует?

— Кто ваши основные покупатели? Рестораны, винные магазины, частные клиенты, дистрибьюторы?

— В основном рестораны и небольшие специализированные магазины. Есть несколько крупных партнёров, с которыми мы работаем много лет. Частные клиенты тоже покупают, но этот канал пока не очень развит.

— А международные продажи?

Давиде открыл таблицу.

— Великобритания, Германия, Швейцария. Есть отдельные поставки в другие страны, но объёмы небольшие.

— Как вы находите новых партнёров?

— Выставки, рекомендации, личные контакты. Иногда к нам обращаются напрямую.

— А сайт?

Давиде посмотрел на Лоренцо.

— Сайт есть.

Я едва заметно улыбнулась.

— Я заметила.

— Но заказов через него почти нет, — продолжил он. — В основном люди пишут на общий адрес электронной почты.

— Вы отслеживаете, откуда приходят обращения?

— Не всегда.

Я записала это.

— А есть база потенциальных клиентов? История переговоров, запросов, повторных покупок?

— Есть отдельные списки. Часть у меня, часть у бухгалтерии, часть в старой системе.

Я подняла глаза.

— В нескольких местах?

— Да.

— Понимаю.

Лоренцо скрестил руки на груди.

— Это одна из причин, по которой мы хотим навести порядок в цифровых процессах.

— Тогда сайт будет только частью решения, — сказала я. — Нам нужно будет подумать и о системе учёта обращений, и о том, как команда обрабатывает запросы.

Давиде кивнул.

— Это было бы полезно.

— Но сначала нужно понять, где именно теряются возможности.

Я открыла подготовленный список вопросов.

— Например, когда новый ресторан хочет заказать ваше вино, сколько времени проходит от первого обращения до ответа?

Давиде задумался.

— Зависит от сезона. Иногда отвечаем в тот же день, иногда через два-три.

— Кто отвечает?

— Обычно я. Если занят, кто-нибудь из офиса.

— А если человек обращается через форму на сайте?

— Тогда письмо приходит на общий адрес.

— И кто его проверяет?

Давиде на секунду замолчал.

Марко тихо кашлянул.

Лоренцо посмотрел на меня.

— Думаю, вы нашли одну из проблем.

— Возможно, — ответила я. — Но я пока не собираюсь делать выводы.

Давиде рассмеялся.

— Мне нравится ваш подход.

— Я стараюсь не обвинять людей в том, что система не помогает им работать.

Марко одобрительно кивнул.

— Хорошая фраза. Нужно записать её и повесить над компьютером Лоренцо.

— Марко.

— Что? Я поддерживаю консультанта.

Встреча продлилась почти два часа.

Я узнала, что несколько постоянных клиентов сократили объёмы заказов, один ресторанный партнёр сменил поставщика, а некоторые международные переговоры так и не дошли до заключения договора.

Причины были разные.

Где-то сыграла роль цена. Где-то — сроки доставки. В одном случае покупатель просто перестал получать своевременные ответы.

Последнее особенно меня заинтересовало.

— У вас есть данные по потерянным сделкам? — спросила я.

Давиде развёл руками.

— Не в полном объёме.

— Тогда стоит начать хотя бы с простого списка: кто обращался, что запрашивал, когда получил ответ и чем закончились переговоры.

— Это можно сделать.

— Отлично. Ещё один вопрос. Как вы сейчас определяете цены для разных рынков?

Лоренцо посмотрел на Давиде.

Тот ответил:

— Есть базовые цены, затем учитываются транспортные расходы, условия дистрибьютора и объём заказа.

— А анализ конкурентов?

— Проводим время от времени.

— Как часто?

Давиде улыбнулся.

— Вы действительно любите неудобные вопросы.

— Мне за них платят.

Лоренцо рассмеялся.

— И довольно успешно, судя по всему.

Я посмотрела на него.

— Надеюсь, это не попытка поднять мне цену.

— Я просто признаю очевидное.

В комнате стало немного легче.

Мы договорились, что Давиде подготовит доступные данные о продажах, основных клиентах и запросах, которые не завершились заказами. Марко обещал собрать информацию по ассортименту и производственным возможностям.

Я отдельно подчеркнула, что не собираюсь обещать рост продаж до того, как изучу рынок, цены, логистику и конкурентную среду.

— Нам нужна не красивая презентация, — сказал Лоренцо, когда встреча закончилась. — Нам нужно понять, что делать дальше.

— Тогда мы на правильном пути.

Он посмотрел на меня.

— Надеюсь.

После встречи Давиде ушёл, а Марко задержался, чтобы обсудить с Лоренцо поставки.

Я собирала вещи, когда услышала:

— Есть ещё одна проблема.

Я подняла глаза.

Марко стоял у двери с листом бумаги.

— Что случилось? — спросил Лоренцо.

— Я поговорил с поставщиком. Бутылки всё-таки задерживаются. И они не могут гарантировать новую дату.

Лоренцо нахмурился.

— Мы можем обратиться к другому поставщику?

— Можем. Но цена будет выше, а образцы придётся согласовывать заново.

— Насколько выше?

Марко назвал цифру.

Лоренцо провёл рукой по волосам.

— Хорошо. Я посмотрю варианты.

— И ещё. Нам нужно решить, что делать с заказом для отеля в Сиене. Они хотят увеличить объём, но просят сохранить прежнюю цену.

— Мы не можем сохранить её на этих условиях.

— Я тоже так считаю.

Марко посмотрел на меня.

— Простите, Эмили. Опять рабочие вопросы.

— Не извиняйтесь. Я уже поняла, что здесь рабочие вопросы случаются чаще, чем солнечные дни.

— Солнечные дни у нас почти всегда, — сказал Марко.

— Тогда рабочие вопросы.

Он рассмеялся и вышел.

Лоренцо остался стоять возле стола.

— Вы видите, почему я не люблю обещать слишком много? — спросил он.

— Да.

— Иногда кажется, что стоит решить одну проблему, как появляются две новые.

Я закрыла ноутбук.

— Это не значит, что нужно решать их все одновременно.

— Легко сказать.

— Я не говорю, что легко. Но, возможно, вам стоит определить приоритеты. Какие решения нельзя откладывать, какие можно проверить позже, а какие вообще не зависят от вас.

Он посмотрел на меня.

— Вы сейчас говорите как консультант или как человек, который хочет, чтобы я перестал хмуриться?

— Как консультант. Но второе тоже было бы неплохо.

Он неожиданно улыбнулся.

— Спасибо.

Это прозвучало очень просто.

И почему-то искреннее, чем многие другие слова, которые я слышала от него.

Я уже собиралась уходить, когда в кабинет заглянула Джулия.

На ней были широкие джинсы, светлая рубашка и большие солнцезащитные очки, которые она сняла, войдя внутрь.

— Лоренцо, мама просила узнать, приедешь ли ты сегодня к ужину.

— Постараюсь.

— Это не ответ.

— Тогда да. Приеду.
Джулия заметила меня.
— Эмили! Привет.
— Привет, Джулия.
— Ты опять работаешь?
— Пока да.
— Бедная.
— Не жалуйся. Мне нравится моя работа.
— Это потому, что ты можешь уйти, когда захочешь.
Лоренцо поднял глаза.
— Джулия.
— Что? Это правда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.